

Когда песня закончилась, Цзун Янь медленно отложил флейту. Ему казалось, что он был рожден, чтобы сыграть этот музыкальный отрывок.

Да, это звучало так красиво! Музыка, извлекаемая флейтой, была подобна мелодии небес. Кто еще смог бы сыграть ее, кроме него? Кто еще!?

— Ну как?

С флейтой в руке черноволосый подросток взволнованно посмотрел на Черного фараона, единственное существо, оставшееся в гостиной.

Черный фараон был одним из бесчисленных воплощений Ньярлатхотепа. Он был красивым мужчиной со смуглой кожей в роскошных одеждах.

В руке у него был геймпад, его глаза были прикованы к экрану, и он не ответил на вопрос Цзун Яня.

Цзун Янь не мог не подумать, что ситуация была довольно странной. Он помнил, что Обитающий во Мраке и Раздутая Женщина тоже только что были здесь, но по неизвестной причине они исчезли, как только он начал играть. С этими мыслями он начал подходить к Черному Фараону.

— А?

Когда Цзун Янь приблизился к Черному Фараону, последний будто резко очнулся. Выражение его лица стало немного обескураженным.

— Как я только что сыграл? — очень воодушевленно спросил Цзун Янь.

— Хорошо, очень хорошо — словно подтверждая искренность своих слов, Ньярла отложил геймпад и захлопал в ладоши.

Цзун Янь: ...

Он начал сомневаться, действительно ли этот парень слушал его.

— На самом деле у меня есть одно предложение. Почему бы нам не позвать Йога и Шуб сюда, чтобы они послушали твое... прекрасное выступление.

Чтобы казаться более убедительным и скрыть тот факт, что он чуть не лишился своих уш, закончив хлопать, Черный Фараон сделал сердечное предложение.

Как профессиональный нарушитель спокойствия, Ньярла умел отвлекать внимание.

И действительно, услышав их имена, черноволосый подросток тут же отбросил свои сомнения.

— Они оба такие занятые. В этом нет необходимости, — сказал Цзун Янь.

Эти два злых бога явно понесли потери, пропустив его фантастическое выступление, верно?!

Больше не заботясь о Ньярле, он осторожно положил флейту обратно в чехол. Счастливо напевая, он начал готовить ужин.

Глядя ему вслед, Ньярлатхотеп испытал редкое желание что-то сказать.

У Властелина Вселенной почти не было пристрастий, но больше всего он был одержим музыкой и игрой.

Было широко известно, что Азатот был Слепым Богом-Идиотом, но каким бы незрячим и умалишенным он ни был, он все же продолжал изо дня в день извлекать из флейты отвратительно скрежущие, безобразные и ужасные звуки, что свидетельствовало о его увлеченности музыкой.

... Просто эти звуки сводили с ума всех разумных существ, и даже менее сильные Внешние Боги, невольно присоединялись к Азатоту после прослушивания этой музыки.

Иначе откуда, по-вашему, взялись все эти Внешние Боги, которые ничего не делали, кроме как аккомпанемировали для Азатота в его дворце!!

Конечно, существа, подобные трем столпам, не попадут под влияние звуков флейты Азатота, но эта чудесная музыка будет ещё долго спонтанным эхом отдаваться в их головах, словно волшебное промывание мозгов.

Вероятно, эффект был схож с явлением «светло-желтое платье, пышные волосы»*.

(* В 2020 году участница айдол-шоу "Youth with you Season 2" Ли Синин настояла на том, чтобы зачитать рэп, в тексте которого была строка "светло-желтое платье, пышные волосы". В итоге ее плавное исполнение ни ритмически, ни интонационно на рэп не походило. Но позже комментаторы начали замечать, что мелодия засела у них в голове, будто промыв мозга).

— Кстати говоря, почему ты вдруг купил флейту?

— Ах это, — Цзун Янь закинул промытые брокколи в кастрюлю с кипящей водой и подождал, пока они сварятся, — послезавтра новогодняя церемония. Партия, которую я исполняю на сцене, должна исполняться на инструменте, поэтому я выбрал флейту.

После новогодней церемонии наступали блаженные зимние каникулы. Поскольку Цзун Янь только что узрел свой музыкальный талант, в его речи проскальзывали нотки радости.

Ньярлатхотеп: «...»

Он представил себе сцену: поток сознания Бога Отца на сцене, играющий на флейте собравшимся учителям и ученикам со всей школы. Он решил, что ни за что ничего не расскажет Цзун Яню.

Как это будет весело!

Ньярла, пристрастившийся к неприятностям, решил взять Шуб и Йога на представление. Он даже подумал о том, чтобы привести с собой нескольких других Внешних Богов, которым больше нечего было делать.

Ха-ха-ха-ха, наблюдать за несчастьем людей было так весело.

Так что Черный Фараон вернулся на диван и продолжил играть в довольно хорошем настроении.

Тем временем Цзун Янь, который ложкой поливал соусом чили брокколи, ни о чем не подозревал.

—

Вскоре настал день новогодней церемонии для всех учеников средней школы Цинъян, которые с таким нетерпением ждали этого дня.

В средней школе Цинъян был зрительный зал, который мог вместить тысячи человек, и именно там была установлена сцена.

Чтобы не отнимать слишком много времени у студентов, новогодняя церемония должна была проходить вместо двух последних уроков дня. Студентам, участвовавшим в церемонии, было дано специальное разрешение не посещать первое занятие во второй половине дня. По этой причине ученики 3-го класса третьего года обучения, которые готовились к выступлению, исчезли из школы в полдень.

Цзун Янь неторопливо пообедал, а затем побродил за кулисами.

Его роль Ли Бая было совсем несложной. Сейчас, в холодную погоду, в зале было включено отопление, многие актеры гримировались, ещё не переодевшись в костюмы.

Цзун Янь случайно увидел неподалеку Е ЦзинМина. Баскетбольная команда проводила демонстрацию игры в баскетбол, поэтому члены команды были одеты в футболки.

Зимой Цзун Янь всегда испытывал желание укутаться как плюшевый мячик. Он взглянул на оголенные руки Е ЦзинМина и вздрогнул.

Так холодно, ах. Этот парень действительно силен.

Покачав головой, он развернулся и пошел переодеться в свой костюм.

— Не двигайся. Давай сделаем простой сценический грим.

Сегодня учитель танцев должен был возглавлять группу учителей, участвующих в подготовке к представлению. Преподавателей рисования пригласили поработать в качестве визажистов.

Цзун Янь только что закончил переодеваться и приподнял подол, чтобы о него не споткнуться. Затем его толкнули в кресло.

— Ты такой бледный. Тебе ведь не нужна основа, не так ли?

Визажист включил свет и посмотрел на Цзун Яня. Даже не посмотрев на консилер, он взял хайлайтер и пудру для теней и начал наносить их на лицо Цзун Яня.

Ко всеобщей зависти тип кожи Цзун Яна был холодным и бледным. Как ни странно, этот тип кожи чаще появлялся у мальчиков. Бледные девочки, как правило, имеют более теплый оттенок кожи.

Человек, одетый в древний костюм, обычно не будет наносить макияж глаз, потому что он будет слишком заметен на свету. Но все будет ощущаться по-другому на сцене, где освещение было гораздо более театральным. Макияж должен был быть тяжелее, чтобы добиться нужного эффекта.

Итак, Цзун Янь тихо сидел, пока над ним суетился визажист. Немало времени ушло и на то, чтобы надеть на него корону для волос.

— Вот, — закончив, учитель с удовлетворением посмотрел на свою работу, а также сделал с ним две фотографии.

Снаружи уже ждала немногочисленная публика. Вскоре все ученики школы соберутся в актовом зале, чтобы посмотреть представление.

Новогодняя церемония в средней школе Цинъян славилась своим творческим подходом и уникальностью, поэтому местная телевизионная станция транслировала ее каждый год. Несколько представителей СМИ уже прибыли для съемок. Они установили свои камеры под сценой и принялись их настраивать, но издали казалось, что они держат автоматы

Цзун Янь украдкой взглянул из-за сцены. Толпа представляла собой море голов, которому, как ему казалось, нет конца.

В редкий момент он почувствовал себя немного нервным.

В любом случае, это было первое выступление Цзун Яня перед таким количеством людей. Самое грандиозное, что он когда-либо делал, это выступил с речью под государственным флагом в начальной школе. Он немного нервничал из-за участия в таком большом шоу.

Пока он думал об этом, его изначально небрежно скользивший по толпе взгляд, вдруг остановился.

В зрительном зале места были подробно распределены по рядам. Например, в первом ряду находились директор, заместители директора и школьный совет. Во втором ряду располагались старосты каждого класса и каждого предмета. За ними сидели преподаватели и приглашенные родители, и, наконец, ученики сзади.

Но теми, кого Цзун Янь увидел в первом ряду, были злой бог со смуглой кожей в белом халате, и еще один седовласый злой бог с золотыми глазами и в белой мантии. Когда Цзун Янь присматривался к ним, они встретились с ним глазами. Один весело улыбнулся, а другой небрежно поднял глаза и ответил ему взглядом.

Цзун Янь: ...?

Помогите мне понять, неужели этим двум злым богам сегодня больше нечем заняться? Они пришли, чтобы испытать на себе повседневную жизнь простых людей?

Еще более пугающим было то, что два злых бога сидели на местах, отведенных для школьного совета.

Согласно тому, что знал Цзун Янь, Ньярла был заведующим лазарета средней школы Цинъян. В любом случае, злые боги уже не в первый раз вмешиваются в реальность. Просто свикнись с этим.

Что касается Йог-Сотота, то полмесяца назад этот нелегальный репетитор единолично понизил оценку Цзун Яня по физике на десять баллов. С тех пор Цзун Янь даже не видел его тени. Он подозревал, что этот парень скрылся с места преступления и никак не ожидал увидеть его сегодня.

Это привело Цзун Яня в замешательство.

Что было такого особенного в новогодней церемонии средней школы Цинъян? Почему эти два

злых бога были так заинтересованы?

На самом деле, если не считать виллы, где они проживали, тот факт, что злые боги собираются вместе, ничего хорошего не сулил. То же было и в последнем инциденте в Цзянчжоу, когда злые боги пришли понаблюдать за хаосом.

Цзун Янь заколебался.

...Должно ли было здесь что-то произойти?

Когда он подумал об этой возможности и тысячах студентов в актовом зале, его одолело беспокойство. Он быстро сунул руку в карман, раздавил карточку астролога и достал свой драгоценный хрустальный шар, хорошенько присмотревшись.

Удивительно, но там ничего не было.

В последние несколько дней Цзянчжоу был спокоен, как и сказал исследователь. Частота потусторонних атак уменьшалась все больше и больше.

Раньше, когда Цзун Янь смотрел на хрустальный шар, он всегда замечал несколько маленьких красных точек. Но в последнее время они пропали.

— Странно.

Несмотря на замешательство, Цзун Янь решил не терять бдительности, чтобы защитить этот находящийся под угрозой мир от злых богов.

Приняв решение, он присел на корточки и внимательно наблюдал за ситуацией со сцены, пока к нему не подошла Ся КэЯнь.

— Пошли. Наш выход после этого акта.

— Ах, уже? — Цзун Янь на мгновение удивился и снова нервно оглядел аудиторию. Затем он поправил свою одежду и ушел за кулисы.

— Следующая программа — «Триста танских поэм»* в исполнении Клуба каллиграфии средней школы Цинъян.

(*антология стихотворений китайских поэтов эпохи династии Тан. Составлен около 1763 года Сунь Чжу, ученым времен династии Цин, также известным как Хэнтан Туйши)

После объявления ведущего все огни погасли. Голос повествователя раздался в зале вместе с какой-то музыкой. По команде ведущего актера прожектор отобразил в центре сильное и величественное иероглифическое письмо.

Цзун Янь спрятал свою флейту в потайной карман в рукаве. Держа меч в руке, он вышел под звуки музыки.

— Это Ли Бай!

— Такой красивый!! Это старший Цзун Янь!

Проектор позади него придавал Ли Баю героическую ауру и когда зажгётся свет, молодой человек с черными волосами в белой одежде встал у края сцены, вызывая многочисленные

крики.

Изначально это была всего лишь незначительная роль с небольшим количеством сцен. Все, что от него требовалось, это просто стоять на сцене.

На него смотрело так много людей, что Цзун Янь почти не мог контролировать выражения своего лица, однако он быстро взял себя в руки. Он небрежно убрал свой меч, вынул флейту и поднес ее ко рту, готовый начать свое выступление.

— Ого, он действительно собирается играть?

— Да, да, это потрясающе. Смотри, кто-то только что поставил рядом с ним микрофон.

Под выжидающими взглядами толпы Цзун Янь глубоко вздохнул и поднес флейту ко рту.

В это же время громкость музыки уменьшилась, чтобы оттенять звуки флейты на сцене.

Все смотрели с нетерпением.

В следующую секунду из флейты вырвался ужасный скрипучий звук и разнесся по залу.

Как можно было описать этот звук?

В нем не было присущей музыке мелодичности, и он даже не был близок к какой-либо ноте; вся аудитория почувствовала, что слышит самую отвратительную вещь в мире, вещь, совершенно не имеющую отношения к слову «прекрасный».

Нет, этот звук был так же далек от слова "прекрасный", как земля далека от неба. Звук был похож на то, что кто-то царапает ногтями доску, будто самые отвратительно звучащие вещи мира собрались и соединились воедино. Это звук одновременно душил и вызывал тошноту.

— Неужели флейта может издавать такой звук?

Этот засевший в умах каждого вопрос не мог быть произнесен.

В тот момент, когда звук флейты достиг их ушей, он уже не был просто звуком, а трансформировался в нечто более глубокое — в сознание.

Этот магический звук проникал даже в зажатые уши.

Черноволосый подросток на сцене закрыл глаза и как замороженный дул во флейту.

Люди в зале потеряли сознание, их глаза стали пустыми, словно получив удар, снизивший их интеллект.

— Хахахахаха...

Ньярлатхотеп сотрясался от смеха, раскачиваясь взад-вперед, и даже Йог приподнял уголки рта.

~~~

Автору есть что сказать:

Цзун Янь: (песня закончилась) Все были в таком восторге, я был великолепен!

<http://bllate.org/book/15900/1419923>